

Гу Хуайцин не хотел причинять боль и, опешив, поспешно протянул руку, чтобы помочь подняться с земли Дуань Минчэню. Тот холодно отстранил его руку, сам встал и произнёс ледяным тоном:

— Если не хочешь — так и откажи. Не заигрывай, давай надежду, а потом бей. Такие перепады от горячего к холодному я не вынесу.

Сказав это, Дуань Минчэнь, не дожидаясь реакции Гу Хуайцина, хлопнул дверью и ушёл.

Гу Хуайцин застыл в дверях, глядя вслед удаляющейся фигуре, и долго не мог сдвинуться с места.

Он понимал, что отреагировал слишком резко и ранил чувства Дуань Минчэня. На самом деле тот поцелуй не вызвал у него отвращения — скорее, даже обрадовал. Но если бы всё продолжилось, его тайна могла бы раскрыться.

А что бы сделал Дуань Минчэнь, узнай он её?

Приёмный отец говорил, что сердца людей коварны, и тайну, от которой зависит жизнь, нельзя доверять никому.

Но мог ли Дуань Минчэнь стать исключением? Стоило ли ему самому во всём признаться?

Эта долгая ночь для обоих прошла в тяжёлых раздумьях, и сна не было ни тому, ни другому.

А в это время, в сотне ли отсюда, в Академии Цзиньцзян, кто-то тоже провёл бессонную ночь.

Было первое число месяца, луны на небе не было, звёзды светили тускло, и красоты Сада Снежного Аромата тонули в непроглядной тьме.

Пруд был безмолвен, лишь смутные очертания розовых фонарей-лотосов колыхались на ветру.

В начале лета на Пруду Тысячи Лотосов уже показывались первые острые бутоны, пейзаж начинал набирать силу, но сейчас никто не был настроен им любоваться.

Рядом с Павильоном в Сердце Вод, на влажном берегу, лежал юноша в белой одежде. Неподвижный, бездыханный — явно мёртвый.

Возле него стояли двое пожилых мужчин — инспектор Ли Ли и Старый учитель Кун. На их лицах застыла тревога, и они то и дело поглядывали в сторону деревянной дорожки.

На другом её конце показался стройный силуэт: директор Ледяное Сердце в сопровождении смотрителя общежития Линь Цю поспешно шла к месту происшествия.

Закончив дневные дела, Ледяное Сердце приняла тёплую ванну с горной водой, которую приготовила ей служанка Цзяньцзя, почитала немного стихов, потушила свет и легла спать.

Сон её всегда был плох, и, едва начав дремать, она внезапно услышала, что её будят, а затем узнала ужасную весть — студент Ван Цзыюй мёртв!

Пусть Ледяное Сердце и повидала многое, но она всё же была женщиной. За десять лет управления академией ей довелось пережить немало, однако со смертью ученика она столкнулась впервые.

Лицо её побелело, она вцепилась в руку Линь Цю и с недоверием переспросила:

— Что ты сказал? Ван Цзыюй умер? Как так? С чего бы это он вдруг умер?

Линь Цю, хоть ей и больно впивались ногти, понимал её волнение и поспешил объяснить:

— Подробностей я и сам не знаю. Первым обнаружил тело Старый учитель Кун. Оно до сих пор лежит у Павильона в Сердце Вод в Саду Снежного Аромата. Учитель Кун сначала сообщил мне и инспектору Ли, инспектор отправился с ним к павильону, а я — к вам.

Ледяное Сердце, хоть и была потрясена, быстро взяла себя в руки, велела Цзяньцзя принести накидку и, не успев причесаться, с распущенными волосами поспешила с Линь Цю к месту происшествия.

Ночь была безлунной, горный воздух леденящим, всё вокруг тонуло во мраке. Фонари на дорожке раскачивались от ветра, и знакомый пейзаж казался теперь зловещим, мрачным, наполненным призрачными тенями.

Ледяное Сердце запахнулась в накидку, поторопила Линь Цю, и они почти бегом добрались до Павильона в Сердце Вод.

Она сразу увидела лежащего на земле Ван Цзыюя. Смутно угадывались когда-то красивые черты, теперь обретшие землисто-серый оттенок. Глаза выпучены, язык высунут — вид был ужасен. На шее отчётливо проступал тёмно-фиолетовый след от удавки. Одежда на нём была в беспорядке, пояс сорван, нижняя часть одежды отсутствовала, обнажая длинные голени. На белой коже ног виднелись сине-багровые пятна.

Ледяное Сердце, едва взглянув, почувствовала тошноту, в животе всё перевернулось. Она прикрыла рот рукой, не в силах смотреть дальше.

— Как... как это вышло? Кто... кто это сделал? — спросила она дрожащим голосом.

Инспектор Ли Ли и смотритель Линь Цю одновременно взглянули на Старого учителя Куна. Тот кашлянул и сказал:

— Это я обнаружил первым. Сегодня мой сын уехал к деду, я остался один. Читал при свете лампы в кабинете, а окно моё как раз выходит на Павильон в Сердце Вод. Я углубился в чтение, как вдруг услышал пронзительный крик — будто кто-то звал на помощь. Но крик оборвался через несколько мгновений. Вы знаете, слух у меня неважный, но тот звук был громким, пронзительным, его трудно было не услышать. Я взял лампу и пошёл к павильону, чтобы проверить.

Лицо Старого учителя Куна стало мрачным. Указывая на тело Ван Цзыюя, он продолжил:

— Когда я пришёл, этот студент уже лежал мёртвым. Я проверил дыхание — его не было. Тело ещё хранило тепло. Видимо, я услышал его крик как раз в тот момент, когда убийца наносил последний удар.

Инспектор Ли Ли невольно огляделся. Искусственные горки и заросли деревьев таились во тьме, смутные и неясные. Если бы убийца спрятался среди них, обнаружить его было бы почти невозможно. Остальные, видимо, думали о том же, и всех пробрала дрожь.

Линь Цю, как мужчина в расцвете сил, был смелее и спросил:

— Учитель Кун, а вы самого убийцу не видели?

Старый учитель Кун покачал головой:

— Сегодня ночью луны не было, из моего окна ничего не разглядеть. Когда я прибежал сюда, увидел лишь тело на земле.

Линь Цю спросил снова:

— Сколько времени прошло с момента, когда вы услышали крик, до вашего прихода сюда?

Учитель Кун ответил:

— Вы же знаете, я в годах, ноги уже не те. Ночь тёмная, дорогу не разглядеть, шёл медленно. Думаю, прошло времени, как на одну чашку чая.

Времени одной чашки чая убийце вполне хватило бы, чтобы скрыться. Все на мгновение замолчали.

— Кто же мог убить Ван Цзыюя? С кем он не ладил? Были ли у него в последнее время стычки?
— спросила Ледяное Сердце.

Линь Цю, подумав, ответил:

— Ван Цзыюй жил в одной комнате с другим студентом, Ван Танем. Кажется, они были в родстве. Но больше всех он общался с наследником князя Ань, Сяо Цзюэ. Между ними, кажется, была какая-то особая близость. Насколько я могу судить, отношения Ван Цзыюя с другими были так себе. Он был умен, учился отлично, видный собой. Хоть и из бедной семьи, но держался с некоторой надменностью, был тщеславен. Пользуясь связями с наследником князя Ань, порой вёл себя с сокурсниками высокомерно, чувствовалось, что он прячется за чужой спиной. Многим не нравился его характер, и они не стремились с ним сблизиться. Но чтобы у него был настоящий недруг, смертельный враг — такого, пожалуй, не было.

Старый учитель Кун тяжело кивнул:

— Нынешние ученики слишком молоды, молодость горяча. Мелкие ссоры случаются, но из-за таких пустяков на жизнь не посягают!

Инспектор Ли Ли присел, осмотрел тело, и лицо его стало суровым:

— Судя по следам на теле, его задушили. И, похоже, перед смертью он подвергся... насилию...

Все четверо переглянулись. Настроение у всех упало, лица окаменели.

Ночной ветер крепчал, его завывание среди причудливых камней и скал звучало уныло и леденяще душу.

Длинные волосы Ледяного Сердца взметнулись порывом ветра, развеваясь, словно у призрака. Видя, что обсуждение ни к чему не ведёт, она приказала запретить Сад Снежного Аромата, чтобы никто посторонний не мог проникнуть, сохранить место преступления нетронутым и наутро сообщить о случившемся властям.

В душе Ледяное Сердце вовсе не хотела привлекать власти. Репутация академии была крайне важна, и такое убийство, каковы бы ни были мотивы преступника, нанесло бы ей

сокрушительный удар.

Однако жизнь человека — дело серьёзное. Семья Ванов хоть и была простого происхождения, но их сын погиб в академии при загадочных обстоятельствах — без объяснений не обойтись. К тому же, пока убийца не найден и его мотивы не ясны, всем будет неспокойно.

<http://bllate.org/book/16283/1467092>